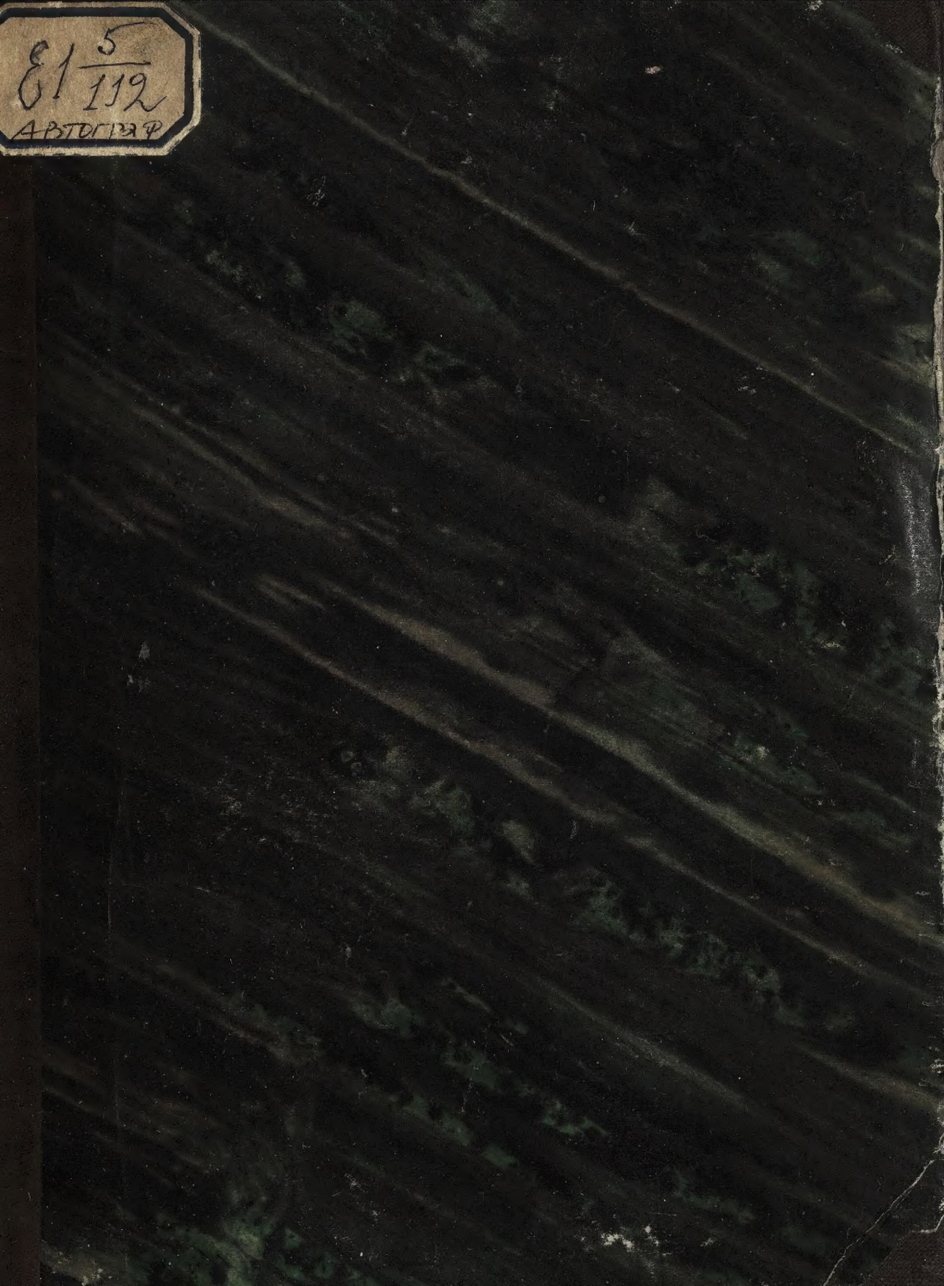
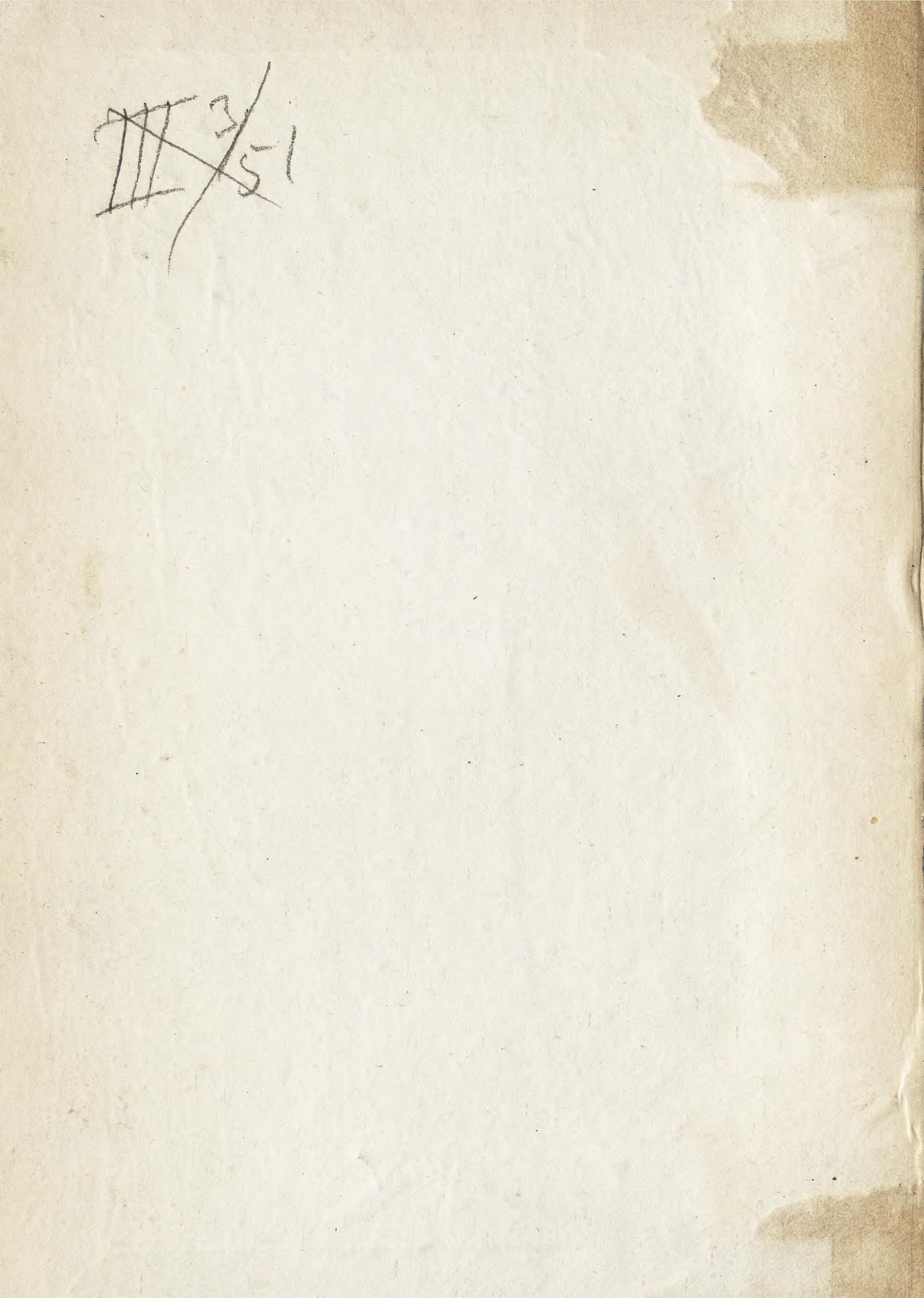
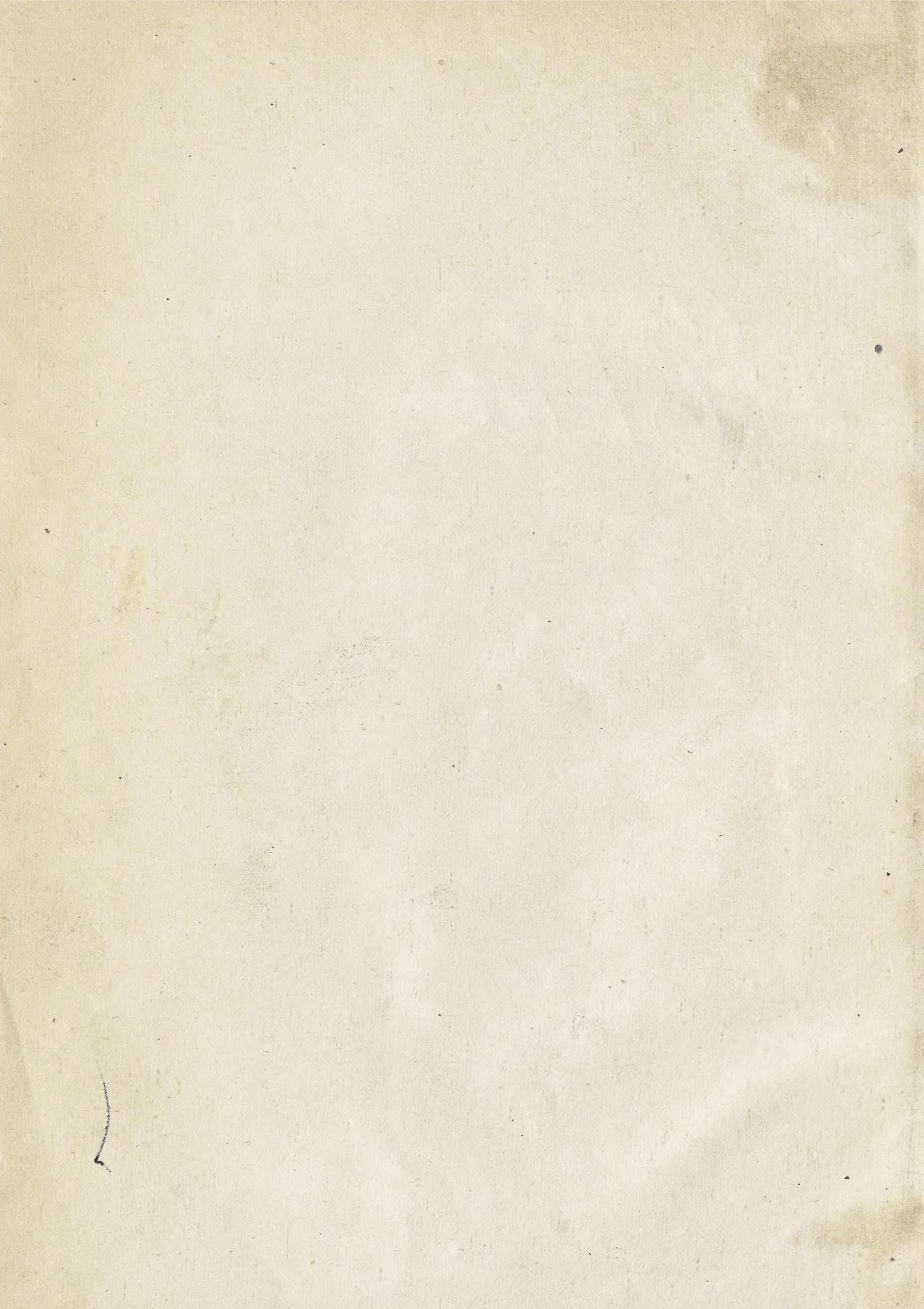

Е1 5/112
АВТОГРАФ

8

ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ
ИЗМАЙЛОВСКОЙ ПОЛКЪ
при
ПИРНѢ и КУЛЬМѢ.

Печатать позволяется.

Санктъ-Петербургъ, Марта 10 *дня* 1816 *года.*

(М.П.) *Ценворъ Ст: Сов: и Кавалеръ*

Nро 112. *Ив: Тимковской.*

ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ

ИЗМАЙЛОВСКОЙ ПОЛКЪ

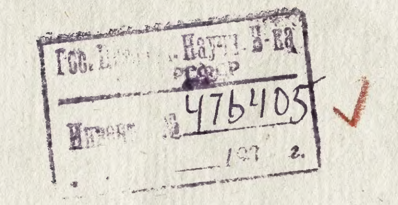
ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ

При городѣ Пирнѣ и селеніи Кульмѣ, въ Королевствахъ Саксонскомъ и Богемскомъ, противъ Французовъ 1813 года 16 и 17 Августа мѣсяца.

ВЪ МИНКОВЦАХЪ

1819 года.

Научн. Б-ка
РСФСР
№ 476405
г.

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ

И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

Всеусерднѣйшее приношеніе,

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Непрестанное участіе, которимъ Вы изволите удостоивать Лейбъ гвардіи Измаиловской полкъ вовсемъ томъ что относится къ его чести и славѣ, побудило меня, описавъ дѣянія онаго полка въ знаменитыхъ сраженіяхъ при Пирнѣ и Кульмѣ коихъ былъ очевидцемъ, имѣвъ честь служить въономъ; осмѣлится повергнуть сіи листки предъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА воззрѣніемъ.

Путе

Путеводимъ бывъ единымъ усердіемъ я дерзнулъ украсить оныя имянемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

Примите ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО сей слабый опытъ трудовъ моихъ и рвенія, — и я почту уже себя щастливымъ, естли удостоюсь, хотя взглядомъ одобренія.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Всеподданнѣйшій

Маія 1го дня
1816 года.

Арміи Капитанъ Спиридовъ

(ornament)

ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ
ИЗМАЙЛОВСКОЙ ПОЛКЪ
при
ПИРНѢ и КУЛЬМѢ

ИЗвѢстны цѢлому свѢту подвиги героевъ кульмскихъ, предъ коимъ они показали, что могутъ Русскіе! и особенно прославили на вѢки Гвардейскую первую пѢхотную дивизію! Мы дивимся отчаянной храбрости Грековъ при термофилахъ; но сіи жертвуя собою для отечества, содѢлались вмѢстѢ, жертвою своихъ непріятелей. Я небуду порицать Леонида въ преданности къ отчизнѢ, такъ какъ одинъ писатель, которой полагаетъ безуміемъ, таковое отчаяніе Грековъ безъ дальней пользы; разсуждая, что число ихъ въ термофильскихъ дефилеахъ никогда немогло произвести инаго, кромѢ погибѢли ихъ собственной, и немогло удержать многочисленныхъ Персовъ. НѢтъ! на войнѢ часто мы обязаны жертвовать частію своихъ

войскъ, токмо для того, чтобы останавливая предпріятія непріятеля, дать время главнымъ силамъ привесть въ исполненіе собственное, наипаче въ дефилеяхъ, гдѣ иногда малое число должно противупоставить сильному непріятелю! Термофильскіе воины заслуживають конечно безсмертной славы! чегожъ заслуживають однако въ сравненіи съ сими побѣдители на поляхъ Кульмскихъ? Я небуду приводить и изыскивать въ исторіи древнихъ и новыхъ временъ подобныхъ сему примѣровъ, потому что трудъ мой былъ бы можетъ напрасенъ, скажу только: что здѣсь шесть тысячъ человѣкъ преданныя душею и сердцемъ своему ГОСУДАРЮ ищутъ съ восторгомъ смерти, или побѣды! Нетокмо останавливаютъ, въ нѣсколько разъ сильнѣе себя и впрочемъ искуснаго непріятеля, но еще на пространномъ, не соразмѣрномъ числу ихъ мѣстѣ, разрушаютъ всѣ его намѣренія! укрѣплѣнныя оплотомъ твердости и благоразумной храбрости, мещутъ смерть, которая опустошаетъ ряды его. Въ прочемъ немоему перу и познаніямъ описывать достохвальное сіе дѣло и прославлять прославленныхъ! Я намѣренъ токмо, представить дѣйствія Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полка въ сраженіяхъ подъ Пирною и Кульмомъ.

Взявъ на себя, сіе довольно трудное намѣреніе, прибѣгаю однако къ благосклонности читателя и покорнѣйше прошу простить мнѣ, естьли слогъ мой, не найдетъ краснорѣчивымъ? Не похвальное слово пишу, но единая истинна и усердіе путеводительствуютъ мною. Я не гонюсь за чис-

тотою

чистотою слога, и можетъ не въ состоянiи такъ описывать; но истощу впрочемъ всѣ свои силы, дабы заслужить, хотя нѣкоторое вниманiе.

1813 года Августа 15 дня Гвардейская первая пѣхотная дивизiя пришедъ по Петерсвальдской дорогѣ отъ города Теплица, расположена была шахманпнымъ порядкомъ на лѣвомъ флангѣ и центрѣ линiи въ колоннахъ къ аттакѣ по баталiонно, на высотахъ противъ города Пирны, стоящаго на рѣкѣ Эльбѣ. Сiи высоты становясь отложе къ берегу рѣки, теряются нечувствительно и образуютъ пространную долину, въ которой и находится городъ. Передовыя наши посты занимали берегъ рѣки и предмѣстiя Пирны, отъ коль простирались въ доль линiи, до высоты Кольбергъ и за оную. Съ сихъ то мѣстъ, нѣкогда Фридерихъ Великiй, заставилъ 14000. саксонцевъ положить оружiе и отъ сихъ же нынѣ Французы въ числѣ сорока тысячь, шли къ своей погибели, неимѣя предъ собою въ половину непрiятелей.

Я небуду говорить о настоящемъ намѣренiи, съ которымъ сiя дивизiя оставлена была въ сей позицiи, потому что частному офицеру неможетъ оное быть совершенно извѣстно; однако такъ какъ небезполѣзно въ военномъ ремеслѣ соображать движенiя тѣ и другiя, чтобы составить и выводить правила и тѣмъ со временемъ служить съ настоящею пользою Отечеству и Государю, скажу: что оная находясь, или лучше сказать прикрывая правый флангъ армiи съ сей стороны, должна бы-

ла

ла удерживать покушенія непріятельскаго корпуса, командуемой Генераломъ Вандамомъ; который переходя Эльбу въ Кенигштейнѣ на правомъ флангѣ противупоставленнаго ему корпуса, намѣревался занять дефилеи горъ раздѣляющихъ Саксонію отъ Богеміи, и тѣмъ нетолько отрѣзать помянутый корпусъ, но даже препятствовать отступленію цѣлой нашей арміи отъ Дрездена. Я уже сказалъ, что небуду входить въ подробное разсмотрѣніе, нетолько движеній общихъ, но даже въ подробности самыхъ сраженій, занимаясь лишь движеніями одного полка.

Касательножъ дѣйствій другихъ полковъ, принужденнымъ найдусь для связи единаго съ цѣлымъ, коснутся иногда хотя съ легка. За нужное однако полагаю прибавить, что дивизія по несоразмѣрности силъ, потомули что непріятель уже утверждался на ея флангѣ, или другимъ мнѣ неизвѣстнымъ причинамъ должна была также отступать и вмѣстѣ съ симъ сколь можно останавливать непріятеля, сопротивляясь на каждомъ шагу. Сія мѣра, какъ видно нужна была, дабы обезопасить отступленіе главной арміи.

Вмѣстѣ съ Гвардіей находился 2 Корпусъ, подъ начальствомъ Герцога Евгенія Виртембергскаго, который бывъ прежъ сего 15 числа въ безпрерывномъ дѣлѣ, сдѣлался такъ слабъ, что не составлялъ и десяти тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ. Вся гвардейская пѣхотная дивизія, небыла сильнѣе шести тысячь. Какъ бы то нибыло, только

непри-

непріятель и съ сего времяни былъ по крайней мѣрѣ, въ двое сильнѣе, имѣя кромѣ сего всѣ выгоды наступательнаго дѣйствія; не должный ничего беречь но все занимать. Военнымъ людямъ извѣстно съ какими неудобствами сопряжена трудность обороны, наипаче въ отступленіи тѣсными и неудобо-проходимыми мѣстами; въ такомъ положеніи когда непріятель занимаетъ въ тылу тѣ, чрезъ которыя должно проходить.

Россійской гвардіи предоставлено было выйти изъ сего труднаго положенія и она посредствомъ благоразумныхъ распоряженій своихъ предводителей и безпримѣрной храбрости, оправдала надѣяніе на себя.

Теперь приступимъ къ настоящему намѣренію и усугубимъ все возможное, дабы въ полномъ и настоящемъ видѣ представить читателямъ, въ особенности дѣянія оказанныя въ сраженіяхъ подъ Пирною и Кульмомъ Лейбъ Гвардіи Измайловскимъ полкомъ.

Сей полкъ состоявшій изъ трехъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Г. Генералъ Маіора и Кавалѣра Храповицкаго въ числѣ 1735 человѣкъ, расположенъ былъ 15 числа августа мѣсяца во второй линіи всего корпуса въ колоннахъ къ атакѣ.

Я начну тѣмъ, что нѣсколько дней продолжавшейся безпрерывной холодной дождь, растворилъ такъ глинистой грунтъ, что стоящія подъ

единымъ сводомъ неба колонны, такъ сказать, погрязли въ ономъ. Хотя всѣ до нитки были промочены и вѣтеръ препятствовалъ развести огни, но душа обогрѣвала каждаго пылкостію своего намѣренія. Вси дожидались съ нетерпѣніемъ будущаго дня, чтобъ сразится съ врагами вселенной и уничтожить ихъ замыслы. Взирая на показывающіяся издали непріятельскія колонны, нетерпѣніе умножалось и каждая минута казалась тягостною. Всѣ единогласно съ вѣрою къ Богу и привязанностію къ ГОСУДАРЮ, заклинали другъ друга, побѣдить или умереть. Всю силу полагая не въ числѣ душъ, но въ твердости оныхъ.

16 числа по утру, дивизія получила повелѣніе, слѣдовать чрезъ мѣстечко Дону къ *Диппродисъ—палъду*; тогда изъ рядовъ слышны были голоса ,, не ужели неудастся намъ подраться"? вмѣстѣ съ симъ послѣдовавшее молчаніе, показывало неудовольствіе. Судьба предопредѣляющая каждому назначенное услышала сей гласъ недошедъ до Доны дивизію воротили, возникло возхищеніе, и всѣ были утѣшены! Полкъ занялъ опять тоже мѣсто, въ готовности къ бою.

Между тѣмъ непріятель наводя мосты въ Кенигштейнѣ и самой Пирнѣ переправсялъ свои войски. Приближеніе онаго усугубляло благородное желаніе, скорѣе съ нимъ встрѣтиться; нетерпѣніе говорю приводило воиновъ въ отчаяніе упустить случай дать волю своей храбрости! Но наконецъ притекъ желаемый часъ! Непріятель усиливался

за-

занять возвышеніе Кольбергъ, которое находилось какъ я уже сказалъ направомъ флангѢ нашей линіи. Сей пунктъ для насъ былъ весьма важенъ потому что дорога ведущая къ Петерсвальду, и покоторой должны были мы отступать идетъ у самой подошвы сей высоты, чрезъ деревню Цегистъ у онойже находящейся. Лейбъ Гвардіи Эгерской полкъ былъ посланъ, для занятія Кольберга и деревни, но по донесеніямъ, что непріятель значительно умножается, Г. Генералъ Лейтенантъ Ермоловъ Командиръ Гвардейской пѢхотной дивизіи, сказалъ Командиру полка Г Генералъ Маіору Храповицкому „ ступайте Генералъ съ Богомъ, съ своимъ полкомъ къ сему мѢсту" Съ симъ словомъ всѢ три баталіона полка свернутыя въ колоннахъ къ атакѢ двинулись правымъ флангомъ по сему направленію, Какъ туча темная предъ грозою, такъ быстро неслся полкъ, чтобы какъ громомъ ударить на вражескія полки. Одушевляемые однимъ желаніемъ, Офицеры уже на передъ, наперехватъ пропросились въ цѢпь стрѢлковъ. По прибитіи къ деревни Цегистъ Г. Командиръ полка приказалъ немедленно выслать стрѢлковъ въ подкрѢплѢніе Эгерскому полку. ЗдѢсь не надобно было спрашивать охотниковъ, потому что цѢлыя роты обьявляли желанія свои въ одинъ голосъ. И такъ въ доль по линіи нѢсколько изъ оныхъ были разсыпаны по удобнымъ мѢстамъ, которые предводительствуемыя вышшими начальниками совокупно съ эгерями ударили на непріятеля и не токмо овладыли вновь высотою, но еще и прогнали за оную не прошло нѢсколько минутъ и уже мы на горѢ! ВсѢ

уси-

усилія непріятеля были тщетны! И хребетъ колъберга украшался Измайловскими ратниками, съ коей горделиво грозили ему новымъ нападеніемъ. Остатокъ полка подъ жесточайшимъ непріятельскимъ огнемъ непосредственно съ зади стрѣлковъ былъ расположенъ въ колоннахъ такимъ образомъ: третій баталіонъ, подъ командою Г. Полковника Мусина-Пушкина въ переди деревни Цегистъ на лѣвомъ флангѣ, второй подъ командою Г. Полковника Козлянинова въ право отъ сего и по правую сторону деревни, первый подъ командою Г. Полковника Мордвинова еще правѣе за кустарниками. Каждой остатокъ баталіона служилъ резервомъ стрѣлковъ, изъ коихъ оныя безпрестанно были подкрѣпляемы. По симъ распоряженіямъ каждый баталіонный Командиръ занимался ввѣренною ему цѣпію; находясь въ которой, хладнокровіемъ своимъ ободрялъ мужество своихъ подчиненныхъ. Жестокой огонь не переставалъ по всей линіи и малое покушеніе непріятеля уничтожаемо было штыками. При отступленіи послѣднихъ войскъ чрезъ деревню Цегистъ обращены также были къ сему пункту два баталіона Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка, изъ коихъ одинъ подкрѣпилъ нашъ лѣвой флангъ и оставался долго въ семъ положеніи. Самое Небо въ восхищеніи казалось добродѣтелью воиновъ! въ самое то время, какъ началось дѣло, солнце съ горизонта осѣнило лучами своими ратаевъ, подвизающихъ на славу и защиту отечества. Своды небесъ отверзты казались принять въ Царствіе свое, карающихъ врага и падшихъ опредѣленіемъ рока на полѣ чести. Не токмо трудно но и невоз-

можно

можно отдать кому либо преимущество предъ другимъ, всѣ единодушно жертвовали собой! здѣсь одинъ со ввѣренною ему ротою, прогонялъ непріятеля съ фронта, тутъ другой упорно сопротивлялся усиліямъ непріятеля къ занятію деревни Цегистъ съ фланга, тамъ кавалерія подъ защитой храброй роты Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полка, безопасно проходила по тѣсной и узкой дорогѣ въ глазахъ непріятеля. Въ самомъ пылу дѣла вышшіе и нижніе начальники, не преставали утверждать храбрость рядовыхъ, собственною своею. Здѣсь молодой офицеръ въ передовой цѣпи стрѣлковъ, первый бросался на непріятеля, тутъ глазъ Капитана обозрѣвалъ ввѣренную ему защиту и показывалъ примѣръ присутствія духа въ распоряженіи. Однимъ словомъ, души всѣхъ сливались во едину.

Съ десятаго часа утра и до пятаго по полудни, весь почти Лейбъ-Гвардіи Измайловской полкъ находился въ стрѣлковой цѣпи, удерживая важнѣйшій пунктъ неустрашимостію своею и прикрывая отступленіе непосредственно съ зади своего фронта. Цѣлой корпусъ войскъ проходилъ безопасно подъ его покровомъ. Онъ служилъ щитомъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. И всѣ вымыслы непріятеля остались въ тунѣ. Въ пятомъ часу армейской полкъ долженъ былъ его смѣнить но по встрѣтившимся замедленіямъ нѣкоторыя роты небывъ смѣнены вмѣстѣ съ другими, хотя и получили приказаніе къ отступленію, но неоставили своихъ постовъ защищая оныя упорно до составленія арріергарда, къ полку же присоединились вечеромъ.

 Полкъ

Полкъ былъ смѣненъ Тенгинскимъ пѣхотнымъ, и приказано было ретироваться по дорогѣ къ Петерсвальду ведущей къ Теплицу, чрезъ Гисгубельскіе дефилеи. Во время перехода оныхъ по отдѣленіямъ съ права, непріятель обходя съ боку со стороны Эльбы старался препятствовать шествію колонны, обезпокоивая съ тылу и бока стрѣлками. Баталіонъ лейбъ гвардіи преображенскаго полка былъ разсыпанъ для сего въ лѣсу, а лейбъ гвардіи Измаиловской полкъ съ своей стороны имѣлъ случай и здѣсь наказать дерзость непріятеля, выславъ также изъ рядовъ своихъ охотниковъ, которые чрезъ рвы, густой и непроходимой лѣсъ, стремглавъ бросились на него, и неглядя на упорное его сопротивленіе, прогоняли изъ виду колонны, которая до самаго вечера подъ защитою своихъ воиновъ, покойно прошла по узкой, неровной и лѣсистой дорогѣ, смѣясь надъ всѣми безъ успѣшными предпріятіями непріятеля. Нельзя не упомянуть при семъ случаѣ о Геройскомъ подвигѣ стрѣлка ЭГО ВЫСОЧЕСТВА роты Черкасова. Сей Воинъ лишь услышалъ, что высылаютъ стрѣлковъ тотчасъ бросился къ Командиру роты Г. Капитану Мартынову, прося его неотступно дозволить ему быть въ числѣ оныхъ. Г. Капитанъ бывъ тронутъ симъ великодушіемъ, просилъ его остаться на сей разъ говоря, что извѣстная уже его храбрость полѣзнѣе можетъ быть въ другое время, но Черкасовъ умолялъ его и начальникъ не въ силахъ былъ ему отказать. И такъ пустился Герой на срѣтеніе врагамъ, нанося штыкомъ своимъ страхъ и трепетъ въ самыхъ ихъ рядахъ, обагривъ оной уже въ

крови

крови десятка Галловъ, наконецъ сраженъ былъ пулею въ грудь! нѣсколько изъ товарищей его подняли и хотѣли вынести изъ опасности; но онъ хладнокровно взирая на приближающуюся смерть, благословляя дни свои, что кончаетъ оные свято, говорилъ имъ: нѣтъ уже я чувствую что мнѣ болѣе нежить, оставте меня умереть здѣсь. Прощаясь потомъ съ оружіэмъ и сотрудниками, сказалъ сорвавъ съ себя заслуженный имъ Крестъ военнаго „ордена Сго. Георгія, прошу васъ токмо объ одномъ: „отдайте сей Крестъ Капитану, я нехочу чтобы „онъ достался въ руки бусурмановъ„ и съ симъ словомъ испустилъ духъ. Слезы удивленія, слезы признательности среди самаго боя катились изъ глазъ послѣднихъ. Они поклялись отмстить смерть сего добродѣтелнаго Воина и въ самомъ дѣлѣ воздвигли ему трофей изъ тѣлъ франковъ.

Выйдя изъ дефилей вечеромъ, полкъ былъ расположенъ бивуаками на высотахъ у деревни Петерсвальда, границы Богеміи со стороны Саксоніи; по правую сторону большой дороги. Развели огни и около сихъ кущей собираясь офицеры и солдаты, съвосторгомъ воспоминали о дѣйствіяхъ своихъ въ протекшій день. Ну ужь Господа, говорили между собою радовыя! какъ намъ неслѣдовать за такими храбрецами? Одинъ разказывалъ, какъ молодой офицеръ неустрашимо на переди всѣхъ бросался во всѣ опасности, другой выхвалялъ своего Капитана, третій говорилъ какъ командиръ баталіона разъѣзжалъ въ самой цѣпи; и такъ далѣе до вышшаго начальника. Офицеры въ свою оче-

очередь съ восхищеніемъ другъ другу разказывали, безпримѣрныя черты храбрости солдатъ. Что могло быть пріятнѣе сей взаимной признательности? что можетъ быть славнѣе таковой похвалы? иной жалѣя товарища, говорилъ однако, Богъ съ нимъ, онъ палъ за Мать Рускую землю, онъ исполнилъ Святую обязанность свою „ Теперь приготовим-
„ ся къ будущему дню, сіе дѣло для насъ некон-
„ чено, мы непріятеля токмо остановили! Но ахъ
„ досадно! говорили молодые солдаты, что идемъ
„ назадъ! Посѣдѣлыежъ воины на поляхъ брани,
„ останавливали сіи слова, говоря: рекрутъ ты
„ братъ еще, наше дѣло полагатся на команди-
„ ровъ и выполнять въ точности ихъ приказанія,
„ они знаютъ, что дѣлаютъ!" Скоро однако усталость сомкнула глаза на сырой землѣ лежащихъ воиновъ. Съ разсвѣтомъ ударили палки по барабану и уже всѣ въ ружьѣ, готовые вновъ сразится.

Приступлю теперь къ описанію дѣйствій полка въ знаменитомъ сраженіи рѣшившемъ можетъ быть судьбу цѣлой Эвропы. Признаюсь, что весьма трудно изобразить удивительныя подвиги усугубившія въ сей день славу знаменитой Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Гвардіи, которой какъ будьто судьбами предоставлено было запечатлѣть смертоносыми ударами храбрости своей, безопасность ГОСУДАРСТВЬ. Употреблю всѣ свои силы, дабы представить по крайней мѣрѣ какъ могу подробнѣе то что самъ видѣлъ въ отношеніи къ Лейбъ Гвардіи Измаиловскому полку.

17. Дня Августа съ разсвѣтомъ двинулась гвар-
діа

дія правымъ своимъ флангомъ и слѣдовала по назначенной ей дорогѣ къ Теплицу. Неоднократно въ дефилеяхъ становились колонны въ боевый порядокъ и однимъ своимъ присудствіемъ останавливали непріятеля. Онъ хотѣлъ удивить быстротою своихъ дѣйствій, но приближался лишь бистрыми шагами къ уготовляемой ему пропасти и непредусматривалъ грозящихъ ему ударовъ.

Вторая Гвардейская бригада дошедъ Ноллендорфскихъ высотъ, построилась на оныхъ въ колоннахъ къ атакѣ, Лейбъ гвардіи Измайловской полкъ по лѣвую сторону дороги, Лейбъ гвардіи Эгерской по правую. Подъ сильными пушечными выстрѣлами удержала порывъ врага, и давъ время спуститься съ крутой и извилистой горы другимъ войскамъ къ селенію Кульму, предприняла тоже движеніе.

Дивизія спустившись съ помянутыхъ высотъ, построена была за селеніемъ Кульмомъ въ боевой порядокъ, на ровномъ пространствѣ за деревнею Пирстенъ, пересѣкая большую Теплицкую дорогу. Лейбъ Гвардіи Измайловской полкъ построенъ былъ по баталіонно въ колоннахъ къ атакѣ въ первой линіи, лѣвымъ своимъ флангомъ къ самой дорогѣ. Здѣсь пріѣхалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Короля Прускаго флигель адютантъ съ приказаніемъ къ Командующему Гмнералъ Лейтенанту Графу Александръ ивановичу Остерману, чтобы какъ можно держаться на Ноллендорфѣ. Хотя важный дефилей сей былъ уже оставленъ и артиллерія и кавалерія слѣдовала уже къ Теплицу, но Графъ не-

колеблясь ни мало, съ природную ему твердостію духа, рѣшился удерживать непріятеля на сихъ послѣднихъ мѣстахъ. Войски воротили и надлежало употребить всѣ мѣры, дабы хотя сдѣсь исполнить приказаніе, видя что отъ сего зависѣла безопасность ретирады всѣхъ армій. Глазъ предводителя обозрѣлъ, что еще время не потеряно и примѣръ его мужества съ полною надеждою на распоряженія, влилъ во всѣхъ новую душу бодрости. Гвардія, подъ начальствомъ благоразумнаго и въ бояхъ славнаго Г. Генералъ лейтенанта Эрмолова, дыша къ нему почтеніемъ и привязанностію готова была жертвовать собою для блага общаго! слѣдовало употребить всѣ усилія и они были неимовѣрны!.

Я почитаю за нужное представить описаніе мѣстоположенія, на которомъ происходило славное сіе дѣло. Отъ горы Ноллендорфъ до самаго селенія Кульма, нечувствительно уклоняется чрезвычайной крутизны кривая битая дорога, или такъ называемое шоссе. Она идетъ чрезъ густой и непроходимой лѣсъ, расположенный по рвамъ и высошамъ, имѣя покрайней мѣрѣ до Кульма версты четыре длины. Отъ сей деревни дорога становится довольно ровною, проходя чрезъ деревню Пирстенъ и Собохлебенъ прямо къ Теплицу. Высоты къ Кульму ниже и отложе. Отъ деревни же Пирстенъ образуютъ они съ лѣвой стороны долину простирающуюся до селенія Карквицъ и прямо чрезъ Собохлебенъ къ Теплицу. Цѣпь высокихъ

горъ

горъ такъ называемыхъ *Эрцгебирге*, раздѣляющихъ Богемію отъ Саксоніи ограждаютъ одну сторону долины, съ другой она примыкаетъ къ высотамъ, которыя теряются у самой Эльбы. На срединѣ сего пространства, мѣста нѣсколько возвышенныя предъ другими командуютъ одинъ другимъ. У Кульма довольно значущая высота, командуетъ со стороны Ноллендорфа, отъ которой уже чрезъ Пирстенъ мѣсто на право и на лѣво въ нѣкоторомъ пространствѣ довольно ровное; за Собохлебенъ къ Теплицу мѣстоположеніе нѣсколько возвышается. Французы занимали Кульмъ, высоты и долину отъ себя въ лѣво. Правой свой флангъ примыкали къ высокимъ хребтамъ горъ Саксонскихъ, лѣвой къ горѣ Стражвицъ, около которой долина обходитъ и продолжается до самыхъ дефилей Ноллендорфа; на фронтѣ они занимали помянутыя возвышенія, по которымъ расположена была въ большомъ количествѣ артиллерія и закрывались предъ онымъ болотистою рѣчкою вытекающей изъ горъ и у горы Стражвицъ обращающейся въ лѣво. Я небуду касаться совершеннаго расположенія Войскъ непріятеля и приступлю къ описанію позиціи занимаемой нами. Лѣвый флангъ нашихъ войскъ находился у тѣхъ же высокихъ горъ и расположенъ былъ отъ подошвы оныхъ до самой большой дороги и деревни Пирстенъ лѣжащей на оной, въ мѣлкомъ но довольно густомъ лѣсу; на центрѣ была помянутая деревня, по правую сторону которой рсположена была артиллерія; фронтъ прикрывался помянутой рѣчкой. Правый флангъ былъ у деревни Карквицъ, до котораго отъ Пирстена мѣсто пространное и ровное,

вное, гдѣ и была расположена кавалерія въ двѣ линіи, составляющая все правое крыло корпуса. Нѣсколько баталіоновъ свернутыя въ колоннахъ къ атакѣ находились на центрѣ и одинъ занималъ деревню Карквицъ. Прочія же были всѣ обращены къ лѣвому флангу. Нужно упомянуть, что непосредственно съ зади фронта сего лѣваго фланга у деревни Гиндштеинъ, находится весьма узкая и почти непроходимая дорожка ведущая чрезъ горы на дороги, покоторымъ отступала Главная армія и служила сообщеніемъ съ оной, но весьма труднымъ. Въ семъ отношеніи она была весьма значительна и хотя главное намѣреніе непріятеля для исполненія своихъ предпріятій было занятіе самаго города Теплица; однако долженствовало также и оную оставить за своимъ фронтомъ, пока армія неприближится къ городу, дабы всѣми средствами препятствовать непріятелю вредить оной съ флангу.

Не смотря на сдѣланныя потери непріятелемъ онъ былъ еще гораздо насъ сильнѣе, но должо было остановить его и удержать мѣсто. Побѣдить, или умереть, служило вновь, поощреніемъ для всѣхъ и всякой полагался на душевныя свои силы и благоразуміе Полководца. Послѣдствіе, въ полной мѣрѣ оправдало то и другое. Вся пѣхота состояла почти изъ одной гвардейской дивизіи, которая сдѣлалась слабѣе потерею въ прошедшій день и нѣсколькихъ слабыхъ баталіоновъ втораго корпуса. Гвардія расположена была на лѣвомъ флангѣ, кромѣ оставленныхъ двухъ, или трехъ баталіоновъ на цен-

центрѣ. Таковы были общія распоряженія во время дѣла, сколько я могъ усмотрѣть; но дѣло идетъ о полкѣ, почему и займемся частными. Лейбъ гвардій Эгерской полкъ былъ посланъ занять помянутый лѣсъ и деревню Пирстенъ, потомъ онъ весь принялъ въ лѣво. По донесеніямъ, что непріятель усиливается и тѣснитъ Лейбъ Гвардіи Эгерской полкъ, показывая между тѣмъ намѣреніе болшими силами напасть на весь фронтъ лѣваго нашего фланга и центръ линіи, приказано было, чтобы остановить предпріятія непріятеля зажечь деревню Пирстенъ; а межеду тѣмъ командующій Г. Генералъ лейтенантъ Графъ Остерманъ, приказалъ Г. Генералъ Маіору Храповицкому со вторымъ и третимъ баталіонами Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полка итти къ сему пункту. Полку сему предоставлено было уничтожить сильное нападеніе непріятеля. Въ слѣдствіе приказанія, сіи два баталіона подъ предводительствомъ Г. Генерала пошли въ колоннахъ къ атакѣ лѣвымъ своимъ флангомъ, для исполненія преднамѣреній началника имѣя направленіе въ лѣво, правимъ флангомъ, къ непріятелю. Неуспѣли сіи колонны показаться, какъ пушечный и ружейный огонь непріятеля, чрезвычайно усилился, и густыя таковыяжъ его показывались изъ лѣса предшествуемыя стрѣлками. Но несмотря на все сіе казалось, что порядокъ движенія, и хладнокровіе баталіоновъ уже заставляли непріятеля оставаться въ нѣкоторомъ бездѣйствіи. Однако между тѣмъ огромная колонна наступала изъ лѣса; тогда Господинъ Генералъ, находившійся на головѣ втораго баталіона, коммандуемый Г. Полковни-

комъ Козляниновымъ, предупредилъ намѣреніе непріятеля. Пользуясь мѣстоположеніемъ приказалъ онъ двумъ ротамъ напасть на Французовъ въ штыки съ фланга, а самъ неостанавливаясь ни мало, ударилъ съ остальными на него съ фронта; раздался ужастный крикъ ура! и несмотря на сильное сопротивленіе, скоро сей коллонны какбы несуществовало, одни обратились въ бѣгство, другія сдѣлались жертвою Рускихъ штыковъ; но недалекъ былъ ихъ побѣгъ. Батальонъ преслѣдовалъ непріятеля до лѣса, вторично напалъ на него въ ономъ, и непріятель доведенъ былъ до того, что скитаяся частями, просилъ лишь пощады. По уничтоженіи таковымъ нападеніемъ съ сей стороны непріятельскаго намѣренія, высланы были изъ баталіона стрѣлки, которыя шли цѣлою цѣпью на непріятеля, незанимаясь стрѣльбою, и недавая ему опомниться. Остатокъ баталіона построенъ былъ по опушкѣ лѣса, подкрѣпляя своихъ стрѣлковъ. Въ одно мгновеніе говорю, не только уничтожено предпріятіе непріятеля, но занято все мѣсто, занимаемое имъ прежде сего, двойными силами, и онъ принужденъ искать убѣжища въ горахъ. Въ семъ дѣйствіи въ густомъ лѣсу подбита была лошадь подъ Г. Полковникомъ Козляниновымъ отъ него онъ ушибся весьма больно, но несмотря на сіе приказавъ себя поддержать, продолжалъ распоряжать всей цѣпію стрѣлковъ. Какія примѣры мужества не происходили въ семъ случаѣ! Раненые, покуда могли, нехотѣли выйти изъ цѣпи, другіе отнеся токмо за фронтъ, тяжело раненаго своего товарища, бѣгомъ возращались

лись къ своему мѣсту! безпрестанно изъ самихъ рядовъ салдаты просились впередъ! офицеры, замѣчая, малѣйшіе движеніе непріятеля, вѣли за собою цѣпь и изъ своихъ рукъ рубали непріятеля, въ самыхъ рядахъ его, или великодушно прощая ему щадили взявъ въ плѣнъ. Сей послѣдный съ своей стороны хотѣлъ возобновить нападеніе на сей баталіонъ, но не успѣлъ двинутся, и ужъ Измайловскіе штики въ его ребрахъ, и онъ незная куда дѣтся, ищетъ спасенія въ великодушіи своихъ побѣдителей. Здѣсь Г. Капитанъ Уковъ отдалъ дань своему рвенію и храбрости! презирая опасности смерти бросаясь на головѣ колоны посреди успѣховъ, палъ бездыханъ! Пулею въ грудь сраженъ онъ былъ мертвъ на землю! Почтимъ сего мужа какъ праведнаго въ Мірѣ и Героя на войнѣ.

Третій баталіонъ предводимый Г. Полковникомъ Пушкинымъ, также съ своей стороны бросился въ лѣво и несмотря на густоту лѣса, ударилъ фронтомъ колонны на тьму непріятелей, повалилъ онаго какъ хворостъ и опрокидывая все, что непротивлялось, преслѣдовалъ почти, до самой позиціи его; занялъ въ лѣво лѣсистыя высоты и виславъ стрѣлковъ возобновилъ сообщеніе со вторымъ баталіономъ. Одна храбрость, одна душа предводительствовала всѣми! Въ безпорядкѣ искалъ спасенія непріятель но находилъ лишь тяжкую смерть. Мудрено было въ сей разъ удержать яростную храбрость салдатъ! разсыпаныя обоихъ бтааліоновъ стрѣлки подъ личнымъ распоряженіемъ пол-

кова-

коваго и баталіонныхъ командировъ и ободряемыя примѣромъ мужества своихъ офицеровъ, неоднократно вновь еще нападали на хотѣвшаго противится непріятеля, заходя въ мѣстѣ съ симъ съ высотѣ ему во флангъ. Г. Полковникъ Пушкинъ, былъ также сдѣсь раненъ и принужденъ удалится * Баталіонъ же почти весь разсыпанный остался въ командѣ частныхъ своихь начальниковъ. Не стану говорить о частныхъ примѣрахъ храбрости, они были общія! И никакія усилія непріятеля, немогли заставить Измайловскіе баталіоны оставить побѣдоносное мѣсто. Непріятель былъ всегда предупреждаемъ, и долго нерѣшался, на что либо

---

* *Можетъ не всѣмъ извѣстно, или можетъ и никому случившееся произшествіе съ симъ Господиномъ Полковникомъ въ 1805 году 20. Ноября въ сраженіи при Аустерлицахъ, которое расказывали мнѣ Господа офицеры бывшія въ семъ дѣлѣ. Я думаю воспользоваться добрымъ случаемъ, сдѣлать оное извѣстнымъ, потому что оно заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ помянутомъ сраженіи третій баталіонъ Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полка находился подлѣ тяжелой Гвардейской кавалеріи. Непріятелъ выслалъ изъ рядовъ своихъ стрѣлковъ, которые непрестанали обезпокоивать* ее; *но тогда командиръ оной прислалъ просить выслать таковыхъ же изъ баталіона, дабы отвлечь вниманіе непріятеля отъ кавалеріи, которая въ семъ случаѣ теряя людей немогла сама собою по составу своему ему противится. Выз-*

покуситься. Такимъ образомъ два баталіона Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полка, нетокмо уничтожили замыслы непріятеля, но еще несмотря на несоразмѣрность силъ содѣлались побѣдителями на всей своей линіи.

Симъ послѣднимъ дѣйствіемъ некончилось однако дѣло, дошла очередь и до перваго баталіона онаго полка. Я уже сказалъ, что деревня Пирстенъ была зажжена, но дабы въ центрѣ остановитъ еще болѣе покушенія непріятеля и первой баталіонъ былъ посланъ къ сей сторонѣ. Въ лѣво отъ деревни, непріятель возобновлялъ нападеніе, выславъ сильную колонну, что усмотрѣвъ Г. Командиръ полка

пали охотниковъ и изъ офицеровъ Иванъ клапдѣевичь Мусинъ Пушкинъ бывшей тогда Капитаномъ вышедъ впередъ, спросилъ людей командуемой имъ роты кто хочетъ слѣдовать за нимъ. Всѣ единогласно вскричали ,, мы всѣ идемъ за вашимъ Высокоблагородіемъ" повторяя сіе нѣсколько разъ. Когдажъ они были разсыпаны рядовой........ замѣтивъ, что одинъ изъ непріятельскихъ стрѣлковъ цѣлился на капитана, тотъ часъ бросился онъ къ нему, сталъ въ переди его и сказалъ, ,, Ваше Высокоблагородіе на васъ цѣлятъ, станьте съ ,, зади меня, а я займу ваше мѣсто, пусть лучше меня убьютъ нежели васъ" въ самомъ дѣлѣ не успѣлъ онъ сіе выговорить, какъ пуля пролѣтѣла сквозь его Киверъ. Таковая привязанность къ начальнику почти безпримѣрна и достойна всякаго уваженія. Не нужно распространяться похвалами нащетъ сего анекдота, каждой видитъ чего онъ заслуживаетъ. Г. Мусинъ Пушкинъ нынѣ Генералъ Маіоръ.

Генералъ Маїоръ Храповицкй повѣлъ немедленно пришедшій сей баталіонъ состоящій подъ начальствомъ Г. Полковника Мордвинсва, опрокинулъ оную, обратилъ въ бѣгство, и вислалъ въ преслѣдованіе стрѣлковъ, которые непреставали бить его въ слѣдъ. Однако непріятель съ своей стороны усилилъ въ сіе время свой огонь и Г. Генералъ былъ остановленъ въ благородныхъ своихъ намѣреніяхъ; рокъ располагаемый всѣми воспротивился онымъ и онъ содѣлался жертвою его. Злая картечь обагрила кровію его ногу, и онъ принужденъ былъ оставить поле битвы. Г. Полковникъ Мордвиновъ на головѣ своего баталіона бросаясь съ природною ему запальчивою храбростію и сострѣлками преслѣдуя бѣгущаго, также повиновался судбѣ. Роковая пуля прострѣлила его на сквозь, и онъ былъ вынесенъ изъ дѣла. Послѣ сего сей баталіонъ остался подъ командою Г. Капитана Мартинова. Надъ всѣмже полкомъ принялъ начальство Г. Полковникъ Козляниновъ, и по отбытіи Г. Генерала, онъ остался въ слѣдующемъ положеніи: первой баталіонъ за деревнею Пирстенъ въ колоннѣ къ атакѣ, имѣя стрѣлковъ впереди оной, по правую сторону. Второй баталіонъ въ колоннѣ у опушки лѣса въ лѣво отъ перваго, имѣя стрѣлковъ далѣко въ лѣсу на мѣстахъ имъ прежде занятымъ. Третій баталіонъ въ лѣво отъ сего, почти весь былъ разсыпанъ, примыкая лѣвымъ своимъ флангомъ къ высотамъ и собщаяь съ Лейбъ Гвардіи Эгерскимъ полкомъ, составляя такимъ образомъ косвенную линію съ другими баталіонами, лѣвымъ плечемъ въ передъ. Нужно здесь упомянуть, что между

впо-

вторымъ и первымъ баталіонами, находилось ровное пространство занятое Ескадронами Лейбъ Гвардіи Уланскаго и Драгунскаго полковъ, которые въ продолженіи сраженія, прибыли со стороны главной арміи по упомянутой дорожкѣ, тянясь одинъ за другимъ. Занятіе сего мѣста, имѣло свою важность, которую мы ниже сего увидимъ. Въ продолженіи времяни, такъ какъ огонь стрѣлковъ непреставалъ, и колонны были подвержены ихъ вострѣламъ, раненъ былъ въ грудь пулею Г. Капитанъ Мартыновъ, по чему первый баталіонъ остался въ командѣ Г. Штабсъ Капитана Чемесова. До четырехъ часовъ по полудни баталіоны находились въ изъясненномъ положеніи, подъ огнемъ непріятеля. Сей послѣдній съ своей стороны умноживъ стрѣлковъ по цѣлому фронту своей линіи подкрепляя оныя линѣю войскъ, думалъ употребить послѣднее усиліе. Онъ намѣрѣвался вырвать побѣду изъ рукъ побѣдителей. Для исполненія чего сильнѣйшая колонна наступила съ правой стороны деревни Пирстенъ, вышедъ изъ кустарниковъ, и перейдя черезъ межи * она шла казалось твердо съ рѣшимостію исполнить свое предпріятіе, но ахъ нещасная! она ошиблась въ своихъ разщетахъ, и содѣлалась лишъ жертвою своей предпріимчиво-

* *Въ чужихъ краяхъ большею частію каждой поселянинъ обкапываетъ свою пашню, или всю землю ему принадлежащую, канавами, которыя и служатъ межами, отъ чего земля около селеній всегда почти изрыта.*

сти.

сти. Первый баталіонъ на головѣ коего находился самъ Г. Полковникъ Козляниновъ хладокровно взиралъ на ее приближеніе. Таковою безпримѣрною твердостію поколебавъ уже собственную ея и приведя уже непріятеля въ нѣкоторое смятеніе, на конецъ подъ предводительствомъ Г. Полковника и Штабсъ капитана Чемесова, неглядя на огонь пожирающей деревню и другія препятсвія, частію чрезъ деревню, частію по лѣвой сторонѣ оной ударилъ въ штыки; но непріятель въ изумленіи щитая конечно невозможнымъ такое смѣлое предпріятіе обратился со всѣхъ ногъ въ бѣгство! Но рѣзвые храбростію солдаты, бывъ приведены въ одно мгновеніе за деревню въ порядокъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля съ фронтовыхъ высотъ ударили вновь, догоняя вспять бѣгущаго приведеннаго уже въ ужасный безпорядокъ. Ескадроны драгунъ и уланъ возпользовавшись также симъ, заскакавъ бѣгущимъ во флангъ, и отдѣляя ихъ такимъ образомъ отъ помянутыхъ межей поворотили на встрѣчу Измайловскуму баталіону. Симъ обоюднымъ движеніемъ вся колонна на голову была вырѣзана. Во время самой битвы въ благодарность кричали кавалеристы Измайловскимъ салдатамъ „ Ай пѣхота спасибо! Спасибо „ братцы, и намъ поработать дали, а сіи отвѣ„ чали, молодцы конница!“ Среди самыхъ опасностей, кто бы небылъ тронутъ симъ взаимнымъ изрѣченіемъ.

Между тѣмъ вторый и третій баталіоны, неупустили также съ своей стороны уничтожать ме-

непріятельскія намѣренія. Не успѣлъ онъ двинутся, какъ раздался по всему лѣсу всеобщій гласъ у'ра! Цѣлая цѣпь стрѣлковъ подкрѣпляемая своими резервами и баталіонами другихъ полковъ, предупредила его, сдѣлавъ сами сильное нападеніе. Уничтожа, заваливъ такъ сказать лѣсъ тѣлами противной ей цѣпи, они доходили почти до линій непріятельскихъ, и никакія силы, никакое отчаянное сопротивленіе, немогло останавливать побѣдоносныхъ. Кровь вражескихъ тѣлъ лилась рѣками и кучами хищныя галлы плавали въ оной! Прогнавъ таковымъ нападеніемъ и занявъ вновъ еще мѣста, снова цѣпъ стрѣлковъ была подкреплѣна и по всей линіи возобновился жестокой огонь, которой продолжался до самой ночи. Непріятель думалъ остановить порывъ Воиновъ, бросая злой огонь изъ жерлъ своихъ орудій, но сіи послѣднія были лишь его средства! Онъ думалъ произвѣсти симъ въ рядахъ безпорядокъ; но одинъ лишь слабой бой барабана, послѣ неминуемаго нѣкотораго разстройства, въ которомъ бываютъ самыя побѣдители послѣ нападенія, приводилъ солдатъ въ свои мѣста! Вотъ слѣдствія повиновенія, строгой дисциплины и обученія войскъ!

Первой баталіонъ по истребленіи противной ему колонны, былъ построенъ опять за деревнею Пирстенъ, по невыгодности мѣста, на которомъ побѣждалъ. Стрѣлки онаго составляли цѣпь за деревнею. Изъ сего видно, что Измайловскіе баталіоны на всѣхъ краяхъ ввѣренной имъ линіи, отмѣннымъ образомъ соучаствовали въ сей разъ, рѣ-

6 ше-

шенію судьбы Французкаго корпуса.

Сіе покушеніе непріятеля было въ сей день последнее. Бывъ отторгнутъ непоколебимою храбростію батальоновъ, они заставили его, можно сказать почитать мѣста имъ занятыя и вовесь день ничего болѣе непредпринимать, дабы вновь не подвергнуться злой участи своихъ сотоварищей. Они произвели, сіе чудо изъ чудесъ, гдѣ малочисленные Герои низпровергнули всѣ замыслы многочисленнаго непріятеля. Не токмо твердостію своего духа и безпримѣрною храбростію утвердили за собою важный пунктъ, которой бы открылъ свободный путь въ Богемію, не токмо остановили сильнаго врага, но еще и до половины истребили и завѣтъ свой исполнили свято. Кто знаетъ какія былибы слѣдствія противнаго случая?

По окончаніи сего послѣдняго нападенія непріятель какъ я уже сказалъ, ни на что болѣе непокушался. Лейбъ Гвардіи Измайловской полкъ занималъ мѣста выигранныя имъ въ послѣдній разъ; но находился однако въ безпрерывной перестрѣлкѣ, а непріятель производилъ жестокую канонаду, надѣясь хотя дѣйствіемъ оной поколебать твердость Русскихъ! Они съ презрѣніемъ смотрѣли на прибѣгающаго къ послѣднимъ средствамъ непріятеля! Могла ли испугать ихъ страшная смерть, коею щедро жертвовали? Они вызывали непріятеля вновъ на сцѣну, но сей неосмѣливался уже болѣе ничего предпринимать! Въ семъ блистательномъ положеніи находился полкъ до десятаго часа

ве-

вечера. ЗдѢсь былЪ онЪ смѢненЪ полками первой гренадерской дивизіи. УсталымЪ и обагреннымЪ побѢдоносною кровію ВоинамЪ, приказано было провести ночь, внѢ опасности. И такЪ Лейбъ Гвардіи Измайловской полкЪ воздвигши себѢ трофей славы, возвратился на то мѢсто отЪ куда стрѢмился побѢждать. Можноли описать радостное свиданіе побѢдителей на поле брани и чести, послѢ окончанія сраженія! ЗдѢсь было истинное дружество и всѢ искренно другЪ друга поздравляли, хотя и невидали уже посреди себя многихЪ изЪ товарищей, которымЪ рокЪ опредѢлилЪ умерѢть славно; но одна мысль сія прогоняла уныніе. Они блаженны, всякЪ говорилЪ. Не всѢли мы всегда готовы проливать кровь для славы и защиты нашей родины и отца ея! ПріятенЪ былЪ отдыхЪ, послѢ толико славныхЪ трудностей! СЪ свѢтомЪ вдругЪ всѢ уже поднялись и новою побѢдой увѢнчать себя, грозили непріятелю.

ВЪ слѢдствіе вышесказанныхЪ распоряженій 18. числа Лейбъ Гвардіи Измайловской полкЪ былЪ разположенЪ вЪ первой линіи вЪ шести колоннахЪ, изЪ двухЪ дивизіоновЪ состоящая каждая, на самомЪ томЪ мѢстѢ на коемЪ расположенЪ былЪ на канунѢ, и лѢвымЪ фланхомЪ кЪ большой Теплицкой дорогѢ. Сіе расположеніе имѢло кажется цѢлію удвоитЪ силы вЪ глазахЪ непріятеля на центрѢ, и развлекать его вниманіе, закрывая движенія другихЪ войскЪ, которые тянулись кЪ правому флангу. Артиллерія разположена была на фронтѢ и дѢйствовала во все продолженіе дѢла. ПолкЪ сЪ своей

сто-

стороны въ сей день, былъ свидѣтелемъ какъ по проложенному и очищенному имъ пути тысячи плѣнныхъ и десятки орудій, доставались въ руки сражающихся въ сей день.

Такимъ образомъ разныя войска прибывши чрезъ Теплицъ изъ главной арміи, которая во время жестокаго оспориванія съ непріятелемъ Кульмскихъ долинъ отступала свободно и безопасно. Гвардія должна была въ сей день остатся въ бездѣйствіи. Она была разположена въ колоннахъ на центрѣ линіи, шахмантнымъ порядкомъ. Въ сей день, говорю, она горделиво взирая на смущеннаго непріятеля, утѣшалась что низпровергнула всѣ его коварныя намѣренія. Она справедливо могла полагать, что проложила путь къ славѣ другимъ войскамъ и щитала непріятеля добычею своею, потому что потрясла въ самомъ основаніи силы его. Какъ ей было невозхищатся быть зрительницею приготовленной сею совершенно побѣды? Раздѣливъ славу съ другими, преславна осталась въ потомствѣ. И трофеи сего дня были для нея трофеями предъидущаго. Извѣстно, что въ нѣсколько часовъ непріятельской корпусъ совершенно былъ истребленъ. Гвардія помѣрѣ побѣды шла прямо предъ собою до самаго Кульма, а оттуда возвратилась на прежное мѣсто и стала бивуаками. Высоты Ноллендорфа съ нова были заняты нашими войсками.

Теперь позвольте воззвать къ вамъ любезные Воины, позвольте представить вамъ общія чувства! Неограниченная ваша преданность къ Отечеству,

ству Государю и благу общему, безпримѣрныя дѣянія твердости духа и неустрашимой храбрости, невольнымъ образомъ влекутъ меня излить, хотя собственныя мои и посвятить ихъ Вамъ! Въ день славный, въ день Кульмскаго боя, помрачили вы подвигами своими всѣ доселѣ бывшія, прославили вы въ цѣлой Европѣ, уже прославившееся имя Русское. И отечество взираетъ на васъ съ благодарностію. Вельможа долженъ видѣть въ васъ защитниковъ и избавителей его сана и достоинствъ, богачу сохранили вы злато, торговцу утвердили промыслъ; но смотрите какъ земледѣлецъ, возсылая теплыя молитвы ко Всевышнему, ницъ палъ предъ Святымъ Олтаремъ его и благословляетъ дни ваши, Васъ! которые сохранили ему его нивы и утвердили, можетъ на вѣки, спокойствіе въ нѣдрѣ семейства, обители его! Да принесутъ они всѣ жертву къ Творцу небесъ, въ честь защитниковъ отчизны, утвердителей ея славы и поборниковъ ко всеобщему спокойствію! Да принесутъ награды сердечною своею благодарностію! Въ вѣчномъ потомствѣ имянъ славныхъ, да пребудутъ падшія на брани чести, и да отверзутся имъ врата въ будущей жизни, къ блаженству вѣчнихъ дней! Простите любезный читатель, сей невольный порывъ признательности чувствъ, какъ гражданину? Можетъ перо мое слишкомъ слабое, небыло въ состояніи изобразить всѣхъ тѣхъ чудесъ, которыя производилисъ въ славной сей день; но утѣшаюсь тѣмъ, что путеводимъ былъ усердіемъ и истинной и я увѣренъ, что съ сей стороны не заслужу упрека. Пріятно

 ко-

конечно, воздавать хвалы, но мои былибы слишкомъ слабы. И такъ любезные читатели, еще прибѣгаю къ благосклонности вашей, не сѣтовать на меня въ разсужденіи слога. Я не піитъ и не риторъ, и не ищу сей славы! Я салдатъ и хотѣлъ токмо имѣть удовольсьствіе представить дѣянія моихъ сотоварищей. Можетъ непредставилъ живѣйшимъ образомъ, всѣ чрезвычайные подвиги, но предоставляю сіе занимающимся словѣсностію. Пусть піиты взявъ лиру воспоютъ славу Героевъ, въ весь миръ. Пусть риторъ, описывая добродѣтели, непозабудетъ и военной, столь сильно связанной съ гражданскими, и поставитъ въ первыхъ своихъ примѣрахъ преданіе къ Вѣрѣ, Отечеству и Государю воиновъ Кульмскихъ! Имъ предоставлено, хотя симъ, съ чистымъ и искреннимъ сердцемъ, воздавать благодарность, даровавшимъ имъ спокойствіе и открывшимъ обширное поле ихъ способностямъ. Пусть въ вѣчное потомство подвиги ихъ не изгладятся изъ сердецъ ихъ согражданъ; и какая слава для воиновъ превозвыситъ сію?

Я не почелъ за нужное въ описаніи самихъ дѣйствій, представлять отличіе порознь каждаго изъ Г. Г. штабъ и оберъ офицеровъ. Я уже сказалъ, что трудно было различить оное; всѣ горѣли единимъ желаніемъ побѣдить, или славно пасть, единою привязанностію къ Отечеству и Монарху. Души всѣхъ стрѣмились къ одной цѣли и однимъ словомъ, пылая единимъ соревнованіемъ, каждая возвышалась по мѣрѣ своей степени.

Въ заключеніе сего, намѣренъ я однако предста-

ставить здѣсь получившихъ раны въ семъ сраженіи, также потерю полка нижнихъ чиновъ въ оба дни. Отдадимъ долгъ почтенія падшимъ опредѣленіемъ рока, и утѣшимъ семейства ихъ добрымъ воспоминаніемъ!

Г. Генералъ Маїоръ и кавалеръ Храповицкій, поведя первы баталіонъ въ штыки противъ непріятельской колонны вышедшей изъ лѣса и опрокинувъ ее, былъ раненъ картечью въ лопасть правой ноги.

Г. Полковникъ Мусинъ Пушкинъ раненъ въ щеку въ лѣсу.

Г. Полковникъ Мордвиновъ, на головѣ перваго баталіона, тяжело раненъ пулею въ бокъ на сквозъ.

Г. Капитанъ Мартыновъ, пулею въ грудь.

Г. Капитанъ Уковъ палъ мертвъ на мѣстѣ боя предъ вторымъ баталіономъ.

Г. Г. Поручики: Симанскій въ цѣпи стрѣлковъ раненъ пулею въ бокъ.

Чагинъ въ стрѣлкахъ пулею въ ногу, отъ которой и умеръ.

Шамшевъ баталїонной адъютантъ втораго баталіона, бросясь въ непріятельскую колонну раненъ въ ногу пулею. ГГ.

Г. Г. Подпоручики: Годейнъ въ стрѣлкахъ раненъ въ ногу пулею.

Скаржинской въ стрѣлкахъ раненъ тремя пулями, отъ коихъ и умеръ. (*)

ГГ. Прапорщики Кашинцовъ, въ стрѣлкахъ раненъ пулею въ ногу.

Замыцкой въ стрѣлкахъ раненъ пулею въ ногу.

Жолобовъ въ стрѣлкахъ раненъ пулею въ плечо, отъ коей и умеръ.

Быковъ въ стрѣлкахъ раненъ пулею въ ногу.

Получили сильныя контузіи.

Протасьевъ 1. въ щеку.

Эренстольнъ въ животъ.

Долгополовъ въ грудь.

Потеря полка въ сіи оба дни:

Убито. Оберъ офицеръ 1. Унтеръ офицеровъ 3. Рядовыхъ 49. Ранено Генералъ 1. Штабъ офицеровъ 2 Оберъ офицеровъ 13. Унтеръ офицеровъ 38. Музыкантовъ 5. Рядовихъ 384.

Безвѣсти пропало Унтеръ офицеровъ 3. Рядовыхъ 53.

(*) *Нельзя умолчать здѣсь о чрезвычайной твердости духа Г. Подпоручика Скаржинскаго. Сей офи-*

церъ

церѣ былъ очень тяжело раненъ, положенъ былъ въ повозку съ Г: подпоручикомъ Годейнымъ. 18 числа августа мѣсяца рядъ повозокъ съ ранеными былъ остановленъ на пути своемъ въ Городѣ Теплицѣ, по нѣкоторымъ препятствіямъ. Повозка, въ которой находились помянутые Г. Г. Офицеры, остановилась противъ дома изъ коего въ то самое время изволилъ выходить Государь Императоръ, гдѣ онъ изволилъ посѣщать побѣдителя Вандама при Кульмѣ, Г. Генералъ Лейтенанта Графа Остермана, лишившагося руки въ семъ сраженіи. Государь увидя офицеровъ спросилъ Г. Подпоручика Годейна, когда гдѣ и въ какомъ мѣстѣ онъ раненъ, равно и о подпоручикѣ Скаржинскомъ. Когда онъ отвѣчалъ что сей послѣдній раненъ тяжело и лѣжитъ безъ памяти, тогда Монархъ съ сроднымъ ему милосердіемъ, сказалъ „ пожалуй береги его, пекись онемъ,“ потомъ изъявилъ съ весма милостивыми выраженіями признательность свою на щетъ службы и храбрости, съ какovою полкъ находился въ сраженіи; и пожавъ ему руку пожелалъ скораго выздоровленія и благополучнаго пути, къ городу Будину, отъ куда приказывалъ ѣхать прямо въ Прагу, говоря: „ Тамъ всѣ пособія для васъ приготовлены и вы будетѣ всѣмъ довольны, а заслуги „ ваши я не забуду.“ Ктобы небылъ тронутъ сею Монаршею благосклонностію, ктобы небылъ готовъ положить животъ свой и пролить послѣднія капли крови для сего Государя, пекущагося о блогосостояніи каждаго своего подданнаго? Послѣ сего, Его Величество отошедъ нѣсколько шаговъ, сѣлъ на лошадь. Вовремя продолженія сего разговора Г. Подпоручикъ Скаржинскій, хотя находился въ большихъ страданіяхъ,

яхъ, но гласъ Государя проникъ его душу и самая природа, не въ состояніи была противится чрезвычайной боли, онъ пришелъ въ память, съ любопытствомъ спросилъ на противъ его сидящаго Г. Подпоручика Годейна кто съ нимъ говорилъ; и когда тотъ отвѣчалъ что Императоръ; тогда приподнявшись съ чрезвычайнымъ усиліемъ хотя полумертвъ, снявъ съ себя теплой калпакъ, обратился къ Государю, и съ восхищеніемъ и искренностію пожелавъ ему добраго дня, произнесъ можетъ быть послѣднія сіи слова его жизни „ Смотрите Государъ какъ устлано поле „ труппами враговъ вашихъ, я съ восторгомъ умру, „ когда услышу, что мы побѣдители.“ Самъ Императоръ былъ тронутъ сею твердостію духа, и чистосердечіемъ. Здѣсь снова выраженія благосклонности питающія душу жизнію, наодрѣ лѣжащаго Героя; желанія вторично по отъѣздѣ своемъ скораго выздоровленія и щастливаго пути офицерамъ, повторяемыя неоднократно въ присутствіи многочисленной свиты, изливались со стороны Монарха. Сей анекдотъ доставилъ мнѣ очевидецъ произшествія Г. Порутчикъ Годейнъ.

КОНЕЦЪ.

